

Handwritten signature

ИГОРЬ
ОЛЬГИН
СКАЗКА
О
СИНЕМ
ДЖИННЕ

ИПК АРГУДАН
МОСКВА
2020

ПРОЛОГ

В пустыне мрачной Каракумы*
У юрты в гулкой тишине
Чебан* усталый и угрюмый
Поведал сказку эту мне.
Вздыхают сонные верблюды,
Собаки тявкают ворча.
Притихшие от зноя люди
Сидят поодаль и молчат.

1.

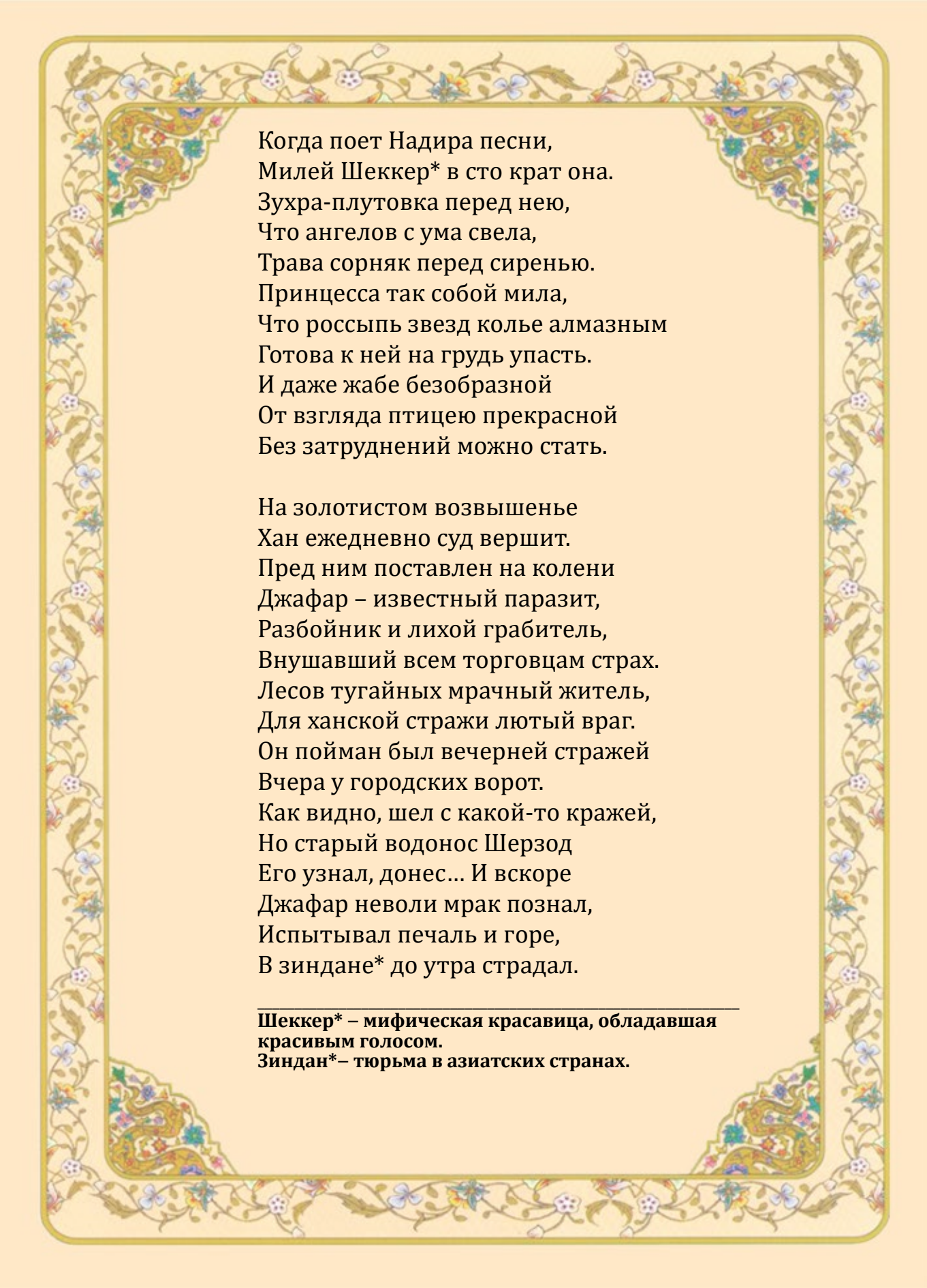
Там, где сады цветут медово,
Где птиц хрустальны голоса,
Волной шумя, Джейхун* сурово
Вздыхает, в даль ее неся.
Там, красотой поражая,
И разноцветьем куполов,
На солнце блестками играя,
Красивейший из городов
Вздывает главы минаретов,
С которых в полуденный час
Всех мусульман зовет к обету
Слуга аллаха каждый раз.
Там на холме, среди деревьев
Дворец прекрасный за стеной.
А в нем, сраженный божьим гневом,

Каракумы* – (буквально – черные пески) Туркменские, крупнейшая (площадь 350 тыс. км²) песчаная пустыня в Средней Азии, в Туркмении.
Чебан* – скотовод у народов Востока.
Джейхун* – древнее название реки Амударьи.

Жил старый хан совсем больной.
Ходить уже не мог владыка,
Его носили на руках.
Лишь только горькая улыбка
На обескровленных губах
Мелькала изредка; в глазах
Таился перед смертью страх.

И старику одна отрада,
Когда, смеясь, как соловей,
Заходит дочь к нему из сада,
Становится он веселей.
Как будто залы озарились
Ее волшебной красотой.
В глазах запутался, забился
Светила ливень золотой.
Краса принцессы всем известна,
А как прекрасна, как стройна.

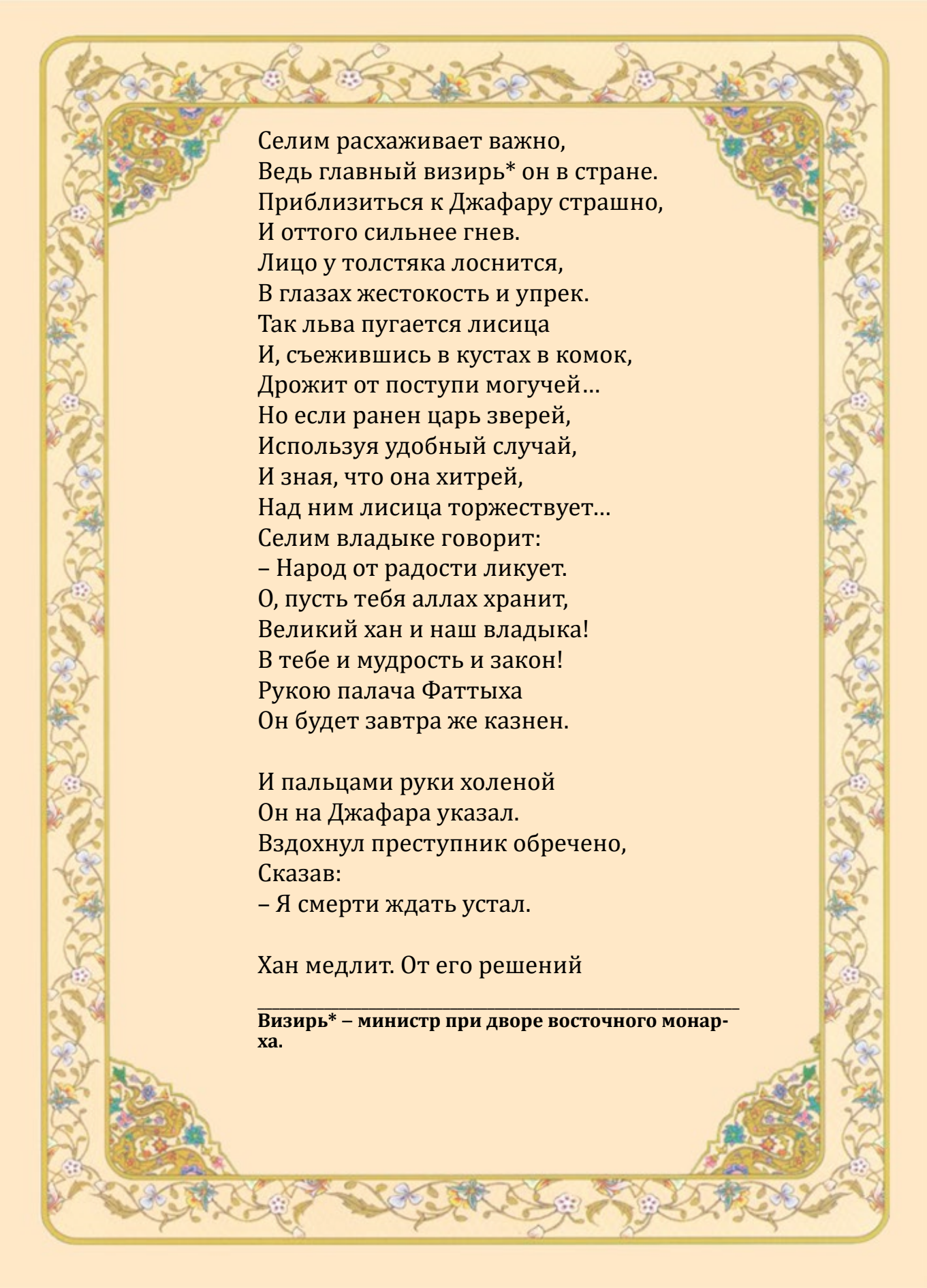

Когда поет Надира песни,
Милей Шеккер* в сто крат она.
Зухра-плутовка перед нею,
Что ангелов с ума свела,
Трава сорняк перед сиренью.
Принцесса так собой мила,
Что россыпь звезд колье алмазным
Готова к ней на грудь упасть.
И даже жабе безобразной
От взгляда птицею прекрасной
Без затруднений можно стать.

На золотистом возвышеньи
Хан ежедневно суд вершит.
Пред ним поставлен на колени
Джафар – известный паразит,
Разбойник и лихой грабитель,
Внушавший всем торговцам страх.
Лесов тугайных мрачный житель,
Для ханской стражи лютый враг.
Он пойман был вечерней стражей
Вчера у городских ворот.
Как видно, шел с какой-то кражей,
Но старый водонос Шерзод
Его узнал, донес... И вскоре
Джафар неволи мрак познал,
Испытывал печаль и горе,
В зиндане* до утра страдал.

Шеккер* – мифическая красавица, обладавшая красивым голосом.

Зиндан* – тюрьма в азиатских странах.

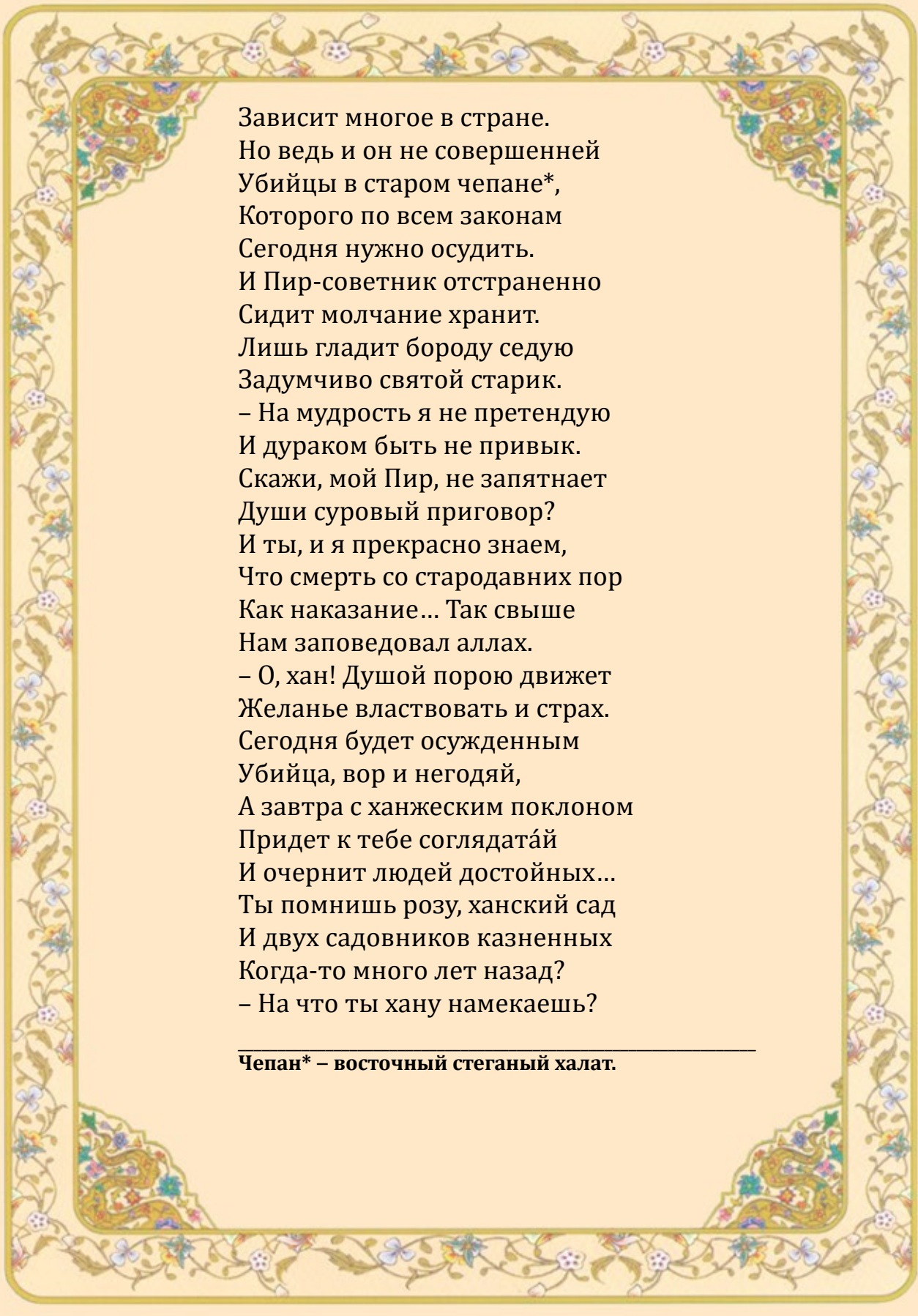

Селим расхаживает важно,
Ведь главный визирь* он в стране.
Приблизиться к Джафару страшно,
И оттого сильнее гнев.
Лицо у толстяка лоснится,
В глазах жестокость и упрек.
Так льва пугается лисица
И, съежившись в кустах в комок,
Дрожит от поступи могучей...
Но если ранен царь зверей,
Используя удобный случай,
И зная, что она хитрей,
Над ним лисица торжествует...
Селим владыке говорит:
– Народ от радости ликует.
О, пусть тебя аллах хранит,
Великий хан и наш владыка!
В тебе и мудрость и закон!
Рукою палача Фаттыха
Он будет завтра же казнен.

И пальцами руки холеной
Он на Джафара указал.
Вздыхнул преступник обречено,
Сказав:
– Я смерти ждать устал.

Хан медлит. От его решений

Визирь* – министр при дворе восточного монарха.

Зависит многое в стране.
Но ведь и он не совершенней
Убийцы в старом чепане*,
Которого по всем законам
Сегодня нужно осудить.
И Пир-советник отстраненно
Сидит молчание хранит.
Лишь гладит бороду седую
Задумчиво святой старик.
– На мудрость я не претендую
И дураком быть не привык.
Скажи, мой Пир, не запятнает
Души суровый приговор?
И ты, и я прекрасно знаем,
Что смерть со стародавних пор
Как наказание... Так свыше
Нам заповедовал аллах.
– О, хан! Душой порою движет
Желанье властвовать и страх.
Сегодня будет осужденным
Убийца, вор и негодяй,
А завтра с ханжеским поклоном
Придет к тебе соглядата́й
И очернит людей достойных...
Ты помнишь розу, ханский сад
И двух садовников казненных
Когда-то много лет назад?
– На что ты хану намекаешь?

Чепан* – восточный стеганный халат.

– Селим, я говорю всегда
О том, что думаю. Ты знаешь,
Что нет есть нет, а да есть да.
– Ну, ладно, оба вы... В зиндане
До завтра узник посидит.
Джафар, придумай оправданье,
Чтоб справедливым был вердикт.

И хан махнул рукою страже.
Джафара подтолкнув копьем,
Один из них покрепче вяжет
Его еще одним узлом
И в угловую дверь выводит.
Протертый нюхая кунжут*,
Селим сердито буркнул:
– Вроде
Джафара плохо стерегут.

2.

Селим от злости, словно туча,
Не замечая никого,
Ругая всех на всякий случай
И нервно дергая рукой,
Спешит в зиндан.
– По мненью многих
Пир свят и мудростью своей
Больных спасает и убогих,

Кунжут* – восточная пряность, орех, обладающий слабым наркотическим свойством.